

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

28 ноября - 6 января (н.ст.)

протоиерей Артемий Владимиров

Христос рождается - славите,
Христос на земли - возноситеся!
(Из Рождественского ирмоса)

и свидетельствуют, что «правда на небеси живет»*, там, где нет «ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная»... И да укрепляется наша с тобой вера во всеблагую и всемогущую Промысл Божий, обращающий самые страшные деяния преступных рук человеческих в благие для их невинных жертв последствия...

Чем ближе мы подходим к завершению поста, тем ярче разгорается над нашими главами чудная Вифлеемская звезда, Его обитания... Лучи этой разумной звезды (по изъяснению Святых Отцов, она была ангельской силой, а не мертвым космическим телом) озаряют своим нетленным, немерцающим светом сумрак пещеры - сердечной клетки каждого из нас... Лучи этой звезды приводят душу, едва коснутся ее, в неизъяснимый трепет и небесную радость, подобие которым мы не найдем здесь, на грешной земле, с ее чувственными, скоротечными, исчезающими, как дым, удовольствиями. Я есмь... звезда утренняя, - вещает Господь в книге Откровения (Откр. 22, 16), - Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам (...) звезду утреннюю. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам (Откр. 2, 26, 28-29)... И вы хорошо делаете, - вторит своему Господу святой апостол Петр, - что обращаетесь (...) [к слову Божию], как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (2 Пет. 1, 19).

Утренняя звезда - это сердечная, сокровенная молитва! Она совершается не устами и перстами, а умом и сердцем, она обращает все существо человека ко Господу, поставляет ученика пред пресветлым ликом Учителя своего...

Озаряемые невечерним светом Рождественской звезды, войдем же, послушный читатель, под своды самого Вифлеемского вертепа... и остановимся вовремя, дабы не преступить положенной нам, грешным, черты и не опалиться тем сиянием, которое исходит от дивного Богомладенца, почивающего в воловьих яслях...

** Выражения заимствованы из ветхозаветных Писаний.*

Вот Он, Великого Совета Ангел, Царь мира, Отец будущего века, - как воскликнул о Нем в пророческом трезвенном упоении «ветхозаветный евангелист», святой пророк Исаи! Вот Он, Чаюние языков, Ожидание всех народов, Свет великий, пришедший в этот мир для того, чтобы просветить во тьме сидящих! Уже предпразднуя светлую, как день, Рождественскую ночь, воспоем, читатель, со всею Церковью: Христос рождается — славите, Христос на земли - возноситеся, пойте Господеви вся земля! •

Завершая это повествование, оставляю тебя, полюбившийся мне читатель, и веряю действию Божьей благодати, которая, по слову апостола, может назидать своих наперсников (друзей) лучше, нежели слабое, хотя и произносимое от души, человеческое слово...

Епархиальный телефон для вопросов о православной вере и церковной жизни 8(495)775-72-16 (10.00-20.00). Епархиальный сайт: moseparh.ru

Мать-Церковь, дорогой читатель, имеет обыкновение загодя, то есть задолго до наступления самого праздника, готовить своих детей к событиям чрезвычайным, составляющим центральную ось земного и вечного бытия. К таковым, без сомнения, принадлежит Христово Рождество, или явление Бога во плоти. Вся история человеческого рода, начатая грехопадением праотцев, Адама и Евы, продолженная историей их потомков, историей народов и царств (а преимущественно, историей древнего Израиля), — вела и привела к Вифлеему, к таинственному вертепу, где впервые явил нам Свой дивный младенческий лик Спаситель мира, Христос! Нет ничего удивительного, что и два с лишним тысячелетия спустя, мы, питомцы Церкви Христовой, не вдруг и не сразу празднуем Господне Рождество, но прежде вступаем в сорокадневный пост (как определено Святыми Отцами издревле), чтобы мало-помалу соделаться способными вместить в себя неизъяснимую словом небесную радость Торжества, озариться и просветиться чудным светом Рождественской ночи...

Начинается это постническое поприще тотчас после празднования памяти святого апостола Филиппа, 15 ноября по церковному календарю (28 ноября, по новому стилю), а завершается самим Празднеством, ночью 25 декабря (7 января, по новому стилю). Заговенье, то есть вкушение в последний раз скоромной пищи, падает в этом году на четверг, 13/26 ноября, день памяти святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Устав постнических трудов не столь строг, как во дни Великого и Успенского постов: рыба вкушается неотменно по субботам и воскресным дням, равно и в праздничные дни церковного календаря, за исключением среды и пятницы (если накануне не совершается всеобщее бдение). Устроение поста начинается с предпразднства Рождества Христова 20 декабря/2 января, дня памяти священномученика Игнатия Богоносца, когда рыбная трапеза исключается полностью, для радеющих о соблюдении церковного устава во всей строгости.

Следует особо упомянуть о сочельнике, или «навечерии» Праздника (24 декабря/6 января). В этот день с глубокой древности христиане вкушали сочиво (отсюда и само наименование - «сочельник») разваренные в собственном соку овощи. Трапеза поставлялась после того, как священнослужители, встав пред зажженной на свещнике свечой, спойут тропарь и кондак Праздника, устремив взор на вынесенную посреди храма икону Рождества Христова. Русский

благочестивый народ отлагал вкушение пищи до явления на небе первой звезды, напоминающей о звезде Вифлеемской, символом которой и является горящая свеча, поставленная пред Рождественским образом. Но довольно «о столах»...

Обратим внимание, дорогой читатель, на существенную сторону пощения, или, как говорили в старину, «говения»; то есть подготовки к приобщению Святых Христовых Таин (и не один раз), в течение Рождественского поста. Навстречу каким мыслям и чувствам отворим, раскроем ум и сердце наши, если только те окажутся послушны велению нашего духа, просвещенного благодатью?

Опору для этих мыслей и чувств обретем в Евангелии, в повествовании святых апостолов Матфея (1 и 2 гл.) и Луки (2 гл.), составляющих содержательную основу текста Рождественской службы. Заблаговременно прочитав и не раз перечитав эти евангельские главы, соединив с чтением и усердное выполнение молитвенного утреннего и вечернего правил (заповеданных христианину Церковью), усердно посещая предрождественские службы, мы призваны воспарить умом... «в области заочны», сообщив самому сердцу способность проникаться и насыщаться этими светлыми размышлениями. Не будем забывать, читатель, что чистосердечное исповедание грехов и приобщение, «со страхом и трепетом» Пречистого Тела и Крови Христовых, соединенное с посильным исправлением жизни, осеняет всю жизнь христианина Божественной силой. Благодать делает невозможное возможным, а помраченного умом и сердцем грешника изменяет в светлое и кроткое чадо Божие; полагает в уме и сердце новые мысли и новые чувства; раскрывает пред искренним и истинным учеником Христовым мир духовный...

Итак, отбросив и оставив позади себя все колебания и сомнения, доверчиво подай мне свою руку, читатель, и мы, под невидимым руководством Святых Отцов, вступим в этот священный мир Евангельского Откровения, сокрывшись от утомительного шума окружающей нас суеты...

Я покажу тебе далеко не все, но ты увидишь главное; увидев, постарайся запомнить увиденное, чтобы затем, в уединении, поразмыслить и над всем прочим, составляющим историю рождения Господа нашего Иисуса Христа.

Вот перед тобой мудрецы Востока, которые оставили свои дома, сродников и родную землю - ради следования за таинственной звездой, воссиявшей им «от Иакова»... Сколько опасностей преодолели они, какое явили мужество, целеустремленность, покуда не достигли заветной цели своего странствия и не положили, наконец, дивные дары - золото, ладан и смирну - пред Богомладенцем Христом, Повелителем тех звезд, которым некогда неразумно служили! Готов ли ты, готовы ли мы с тобой отринуть служение обманывающим и губящим нас идолам, собственным страстям гордости, похоти, сребролюбия, чтобы не оставить в душе ничего, кроме златой веры в Искупителя, благоуханной надежды на Его попечение о нас, и крепкой, «как

смерть», любви, побеждающей самую смерть? Окажемся ли столь сильными, как Гаспар, Валтасар и Мельхиор (Священная история сохранила для нас их имена, как и самые мощи волхвов, которые почивают в золотом ларце, в алтаре знаменитого готического Кельнского собора в Германии), чтобы не испугаться прещений Ирода - мира, во зле лежащего, - и уйти от него «иным путем» в «страну свою», в страну священного безмолвия и сердечной молитвы, составляющих лучшее украшение боголюбивой души?..

А теперь переведи свой взор, благосклонный читатель (надеюсь, не нанесу тебе оскорбленья этим наименованием и не вызову иронической усмешки), на известное всякому современному паломнику в Святую Землю «поле пастушков»... Вот они, смиренные и незлобивые пастыри овец, чистосердечные, как дети, бодро и зорко несущие свой дозор в холодную зимнюю ночь... Им, им, а не завистливым фарисеям и не надменным книжникам, закоснелым в их холодной учености, которая не давала ничего ни уму, ни сердцу израильского народа, явился Ангел Господень со словами: ...Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость... ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях (Лк. 2, 10-12).

Похвалимся ли мы с тобой подобными чистотой сердца и ясностью ума, которые позволили вифлеемским пастухам не только воспринять откровение, но и тотчас выполнить, не медля ни секунды, повеленное Ангелом? Находим ли в себе спасительное самоотвержение пастухов, не позволившее им забыться глубоким, тяжелым сном, в который был погружен весь город, так и не узнавший, не приметивший «времени посещения своего»? Познай, читатель, из примера пастырей, как важно для спасения души «внимать себе», то есть всегда нести духовный дозор на поле сердца своего, не допуская волков (хищные и злые помыслы) до стада. Кроткие овцы - это мир и покой сердца, уравновешенные душевные силы, взбаломутить которые только и тщится враг нашего спасения, душегубец дьявол...

Если имеешь еще силы и решимость, взгляни, мой читатель, на страшную картину избиения невинных детей вифлеемских, первых мучеников Христа ради, проливших свою младенческую кровь, по злобе Иродовой, поистине сатанинской... Убиты не согрешившие, окончили свою земную жизнь те, кто не успел ее начать!.. Уверуй же вместе со всею Церковью в таинственный, не вмещающийся в рациональное постижение провиденциальный, вещий смысл этих страданий... Скажем вместе с поэтом XIX столетия:

Премудрость Вышнего Творца

Не нам исследовать и мерить:

В смиреньи сердцем надо верить

И терпеливо ждать конца...

Подобно звездам на небосводе, бессмертные души вифлеемских младенцев светят нам, сущим в ночи века сего («в котором часто правды не бывает»),